

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-246-264

УДК 811.161.1'42:316.752+070:37.035.6

**РУССКОЯЗЫЧНЫЕ
ОНЛАЙН-ПЕТИЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ
ПРАКТИКА ПРОТЕСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
СИСТЕМНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ
ИЗМЕРЕНИЯ**

Ребрина Л.Н., Терентьева Е.В.

***Цель.** Исследование нацелено на характеристику с позиций коммуникативного подхода онлайн-петиций как актуальной практики протестной коммуникации в РФ на примере петиционной платформы «Российская общественная инициатива».*

***Метод или методология проведения работы.** В основе методологии лежат научные тезисы о сопряженности технологических и социокультурных изменений, дискурсивном конструировании реальности, медитизации политической сферы, системно-коммуникативной автономии протеста.*

***Результаты.** Описаны пространственно-временное, коллективно-личностное и предметное системно-коммуникативные измерения русскоязычных онлайн-петиций; раскрыта их интегративная природа; охарактеризована специфика дискурсивного конструирования проблемы, комплексного адресанта и адресата петиции, интернет-солидарности.*

***Область применения результатов.** Полученные результаты способствуют дальнейшему осмыслению современного протеста, взаимосвязи технологических и социокультурных изменений, политики и медиасферы; представляют интерес для специалистов в области управления конфликтными социумами.*

***Ключевые слова:** протест; протестная коммуникация; онлайн-петиция; системно-коммуникативное измерение; петиционная платформа.*

RUSSIAN-SPEAKING ONLINE PETITIONS AS ACTUAL PRACTICE OF PROTEST COMMUNICATION: SYSTEMIC-COMMUNICATIVE DIMENSIONS

Rebrina L.N., Terent`eva E.V.

Purpose. *The study focuses on characteristics of public positions from the perspective of the communicative approach which is considered to be an actual practice of protest communication in the Russian Federation. The example taken in the study is the Russian Public Initiative petition platform.*

Methodology. *The methodology is based on scientific theses on the contingency of technological and social and cultural changes, discursive reality construction, mediation of the political sphere and systemic-communicative autonomy of protest.*

Results. *The spatiotemporal, collective-personal and objective systemic-communicative dimensions of Russian-speaking online petitions are described; their integrative nature is revealed; the specifics of the discursive construction of the problem, a complex addressee, a petition addressee and Internet solidarity are characterized.*

Practical implications. *The results of the study make certain contribution to further understanding of modern protest, the correlation of technological and social and cultural changes, politics and mass media sphere; these results are of interest to specialists in the field of social conflicts management.*

Keywords: *protest; protest communication; online petition; systemic-communicative dimensions; petition platform.*

Введение

Определяемые развитием ИКТ и социальных технологий современные форматы политического участия граждан обуславливают новые преимущества и риски, свойственные актуальным коммуникативным практикам протеста. Онлайн-петиции – реализующая прямую демократию мобилизационная, конвенциональная форма

политического участия, относимая к уровню партиципации, активному конструктивному протесту. По своей мотивации, ресурсозатратам и характеру использования петиционной платформы ее пользователи гетерогенны (стейкхолдеры, новые лоббисты, потребители активизма, активисты хитов [15]), соотносятся с различными ступенями партиципационной пирамиды (крайними точками шкалы выступают «кликтивисты» и регулярные инициаторы протестных акций) [11; 14; 16]. Для политического участия российских граждан используются несколько петиционных платформ: 1) неофициальные: а) *Демократор* (2178862 участников; 4000000 ежемесячных посещений платформы; 14881 петиций; успешные петиции – 934; результат публичного обсуждения – официальное письмо-обращение Демократора компетентному субъекту власти; рубрикаторы: «победа», «избранные» и «популярные» с возможностью упорядочивания по дате / обновлениям / количеству голосов; разделы к каждой петиции: «События» – этапы жизненного цикла петиции, «Обсуждения»; отсутствуют тематическая рубрикация и тематический поиск, статистика по петициям разных рубрик и по подписантам); б) *Change.org* (333855715 пользователей, 14304914 – в России по данным отчета за 2018 г.; 89 успешных петиций в русскоязычном сегменте по состоянию на 01.04.2020; рубрикаторы: «избранные», «популярные», «последние» «победы»; разделы к каждой петиции: «Новости этой кампании» и «Почему это важно»; отсутствуют тематическая рубрикация, раздел «дебаты» по петиции, статистика по рубрикам, статусам петиций и подписантам); в) *петиция-президенту.рф* (7805 участников; рубрикаторы: «самое популярное» за неделю / месяц / год / все время, «тема» (8 рубрик); «задать вопрос» (бесплатная юридическая помощь); разделы к каждой петиции: «комментарии»; «за и против» (количество голосов); отсутствуют статистика по петициям, по подписантам, указание на статус петиции (активная / завершенная / успешная / неуспешная и пр.); 2) официальная: *Российская общественная инициатива* (размещено 17094 петиций; рубрикаторы: «живая лента» (по принципу постов в блоге); «популярные»; «последние»; «архивные» (с

указанием в списке уровня петиции, количество голосов всего / за час / время подачи последнего голоса); «принято решение» (положительное / отрицательное), «на рассмотрении» (промежуточная стадия между окончанием сбора подписей, передачей экспертам и принятием решения по петиции) с возможностью упорядочивания списка по возрастанию / убыванию количества голосов, поиска по фильтрам «уровень» (федеральный / региональный / муниципальный), «разделы» (19 тематических разделов); информация к каждой петиции: дата окончания голосования, количество голосов «за» / «против»; другие инициативы адресанта; процентное соотношение количества голосов и необходимой квоты; количество недостающих голосов для рассмотрения петиции на заявленном уровне; отсутствуют «комментарии» / «дебаты по петиции», «новости по петиции» (раздел «Новости проекта» информирует в целом об инициативах и событиях на платформе), указание на результативность петиции; статистика по петициям разного статуса / разных рубрик, по подписантам).

Объектом нашего исследования является петиционная платформа РОИ, поскольку только размещенные на РОИ инициативы граждан (с необходимой квотой) передаются правительственной палате и рассматриваются органами. РОИ использует единую систему аутентификации (что обеспечивает объективность голосования: один авторизованный пользователь – один голос), может быть использована только пользователями, зарегистрированными на портале «Госуслуги»; набравшая обязательное для соответствующего уровня адресации количество голосов (федеральный для региона с населением свыше 2 миллионов человек – 100 тысяч голосов; муниципальный и малочисленный региональный – 5% от численности населения) передается экспертной группе данного уровня для вынесения решения об ответных мерах. На данной платформе представлена интерактивная карта размещенных инициатив с указанием количества и уровня адресации (напр., Рис. 1). В отличие от представленных выше неофициальных петиционных платформ на РОИ адресанту предъявляется шаблонная форма петиции, бла-

годаря чему размещенные петиции характеризуются большим единообразием и устойчивой композиционной структурой (включает пункты: основная часть – проблема и обоснование, практический результат, решение). Подаваемые петиции проходят предварительную модерацию (петиция не должна содержать нецензурных выражений, оскорблений, угроз, призывов к насилию, экстремизму, не противоречить Конституции РФ, нормам международного права, правам и свободам граждан; должна содержать описание проблемы, предложение и обоснования варианта / вариантов ее решения).

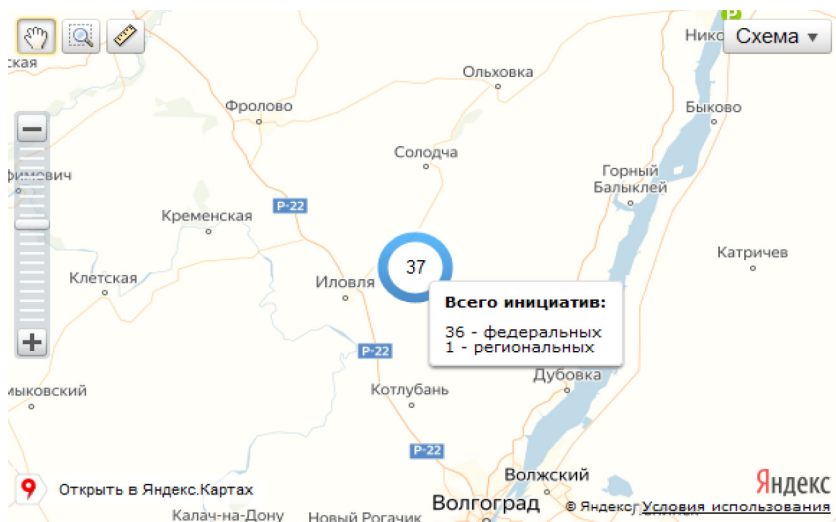

Рис. 1. Фрагмент интерактивной карты инициатив на РОИ
<https://www.roi.ru/52667/> (на 01.04.2020 г.)

Методология

В своем исследовании мы руководствуемся научными тезисами о сопряженности технологических и социокультурных изменений, о дискурсивном конструировании реальности и субъектов коммуникации; [6]; о медитизации политической сферы [17]; о системно-коммуникативной автономии протеста, характеризующегося самовалидацией, катализационной функцией, единством проактивного и реактивного [1]. Сегодняшние формы политического участия

сопряжены, с одной стороны, с администрированием информирования, технологическим детерминизмом, медиатизацией, усилением виртуальности как социального состояния; с другой стороны, предполагают возможность оптимизации обратной связи и нового, более мягкого менеджмента конфликтных ситуаций. [14; 16]. Цель исследования заключается в изучении системно-коммуникативных характеристики русскоязычных онлайн-петиций на платформе РОИ как актуальных практик протестной коммуникации. С позиций широкого коммуникативного подхода мы рассматриваем современный протест как специфичную коммуникативную систему с релевантными измерениями [1]: а) пространственно-временным (в контексте нашего исследования – прототипические формы дискурсивных практик, отличающиеся своими хронотопическими, жанровыми признаками); б) предметным (дискурсивное конструирование ситуации как социального фактора с «индексом угрозы», как проблемы, требующей решения); в) коллективно-личностным (дискурсивное конструирование образа адресанта и адресата; типичные коммуникативные стратегии и тактики, коммуникативные особенности солидаризации). Онлайн-петиции – современная конвенциональная мобилизационная форма политического участия граждан, относящаяся к прямой демократии, определяемая как партиципация, активный конструктивный протест; характеризуемая гетерогенностью участников, относящихся к разным уровням партиципационной пирамиды [11; 14; 16].

Результаты

1. Онлайн-петиции как актуальная практика протестной коммуникации с гибридными дискурсивными и жанровыми характеристиками

Исследуемые онлайн-петиции характеризуются гетерогенностью функций, сочетая в себе директивную, информационно-оценочную и агитационно-пропагандистскую функции, что объективируется следующими признаками электронных петиций: 1) неоднородность коммуникативных целей инициатора петиции: а) проблематизация ситуации посредством снабжения ее «индексом угрозы» (типично для информационно-оценочных и агитационно-пропагандистских

жанров); формирование общественного мнения (характеризует, в первую очередь, информационно-оценочные жанры); б) привлечение сторонников и солидаризация (отличает агитационно-пропагандистские жанры); в) формулирование решения / предложения, побуждение к действию субъекта власти (свойственно директивным жанрам); г) предъявление гражданской позиции адресанта петиции (релевантно, прежде всего, для агитационно-пропагандистских жанров); 2) специфическая отвечающая полифункциональности комбинация языковых средств: а) широкая представленность языковых средств с семантикой побудительности, долженствования: безлично-предикативные слова, например, *необходимо, нужно* и др.; модальные глаголы и конструкции (*У нас в Волгоградской области должно быть время на 1 час больше* [2]); перформативные конструкции (*Мы предлагаем запретить лицам, имеющим двойное гражданство занимать посты во всех ветвях власти* [3]); глаголы с семантикой побуждения (*Обязать все медицинские учреждения ... вносить сведения в электронную карту ...* [4]); б) активное употребление единиц с оценочной семантикой, например: *подписал ... очередное вредительское Постановление, в позорном нищенском состоянии, нищенскую зарплату* [13]); 3) особенность аргументации: а) широкое использование психологической аргументации, апелляции к интересам и ценностям пользователей платформы (*В эти заторы попадают ... автомобили скорой помощи ..., автомобили МЧС. Цена таких простов - человеческие жизни!!!* [10]; *... зато щрут лазейки, как бы у нищих отобрать последние копейки* [13]); б) апелляция к эмоциям (*Яркий пример – для проезда чиновников по Рублевскому шоссе перекрывается движение по МКАД в обоих направлениях!!! Зачем??? Руководители государства боятся своих граждан??? Могут плюнуть с моста на броневедомоуль и крышу пробьют?* [10]); в) отсутствие строгой фактологической аргументации с должным указанием на источник информации (*Один из пугающих слухов – в Ленский район будут приходить ... радиоактивные отходы из Москвы. Еще одна версия – никакого предприятия ... не построят, на месте вырубленного леса появится громадный котлован, в который привезенный мусор будут просто закапывать* [12]).

Как показывает анализ, онлайн-петиции характеризуется также дискурсивной гибридностью, сочетают в себе характеристик публицистического (фактографичность, доходчивость изложения, персуазивность, оценочность, комбинирование логических и психологических аргументов, объективного и субъективного, диалогичность, оперативность, интерактивность и широкий тематический спектр), политического (актуальность, оценочность, персуазивность, идеологичность, критичность, пропагандизм, ориентация на дифференциацию и интеграцию, агональность и гармонизацию), делового (лаконичность, унифицированная композиция, формальный регистр) дискурсов и интернет-дискурса (активная обратная связь, высокая проницаемость, интерактивность, умножение черт неформального общения, гетерогенность коммуникантов), различаемым по субъектному, референтному и инструментальному признакам. Приводимые далее примеры иллюстрируют названные признаки: 1) ... *а на русский язык это переводится так: мы решили провести ЧМ по футболу, поэтому извините, за ваш счёт весь банкет ... “Прижимать” во благо экономического роста ... надо тех, у кого в собственности яхты, самолёты и дворцы – вот это роскошь, а не 1/3 какой-то хрущёвки с тараканами и протекающей крышей;* 2) *Или в нашем случае – у кнопки сидеть и не проголосовать? Получается, наши избранники получают высокую зарплату из наших налогов, а потом пенсию из наших же налогов* [8]. Выявленная гибридность коррелирует со стилистическим синкретизмом онлайн-петиций [11], характеризующихся наличием, с одной стороны, стилистических признаков жанров открытого письма протеста / в защиту чего-либо, с другой стороны, – жанров прошения / ходатайства / жалобы, противопоставляемым друг другу по совокупности критериев (наличие / отсутствие отрицательной оценки, категоричность, аргументированность, обоснованность представленного требования, просьбы). Общие признаки онлайн-петиции и перечисленных жанров: адресант некомпетентен / неуполномочен решить вопрос, один из адресатов – субъект власти, фактологическая аргументация, экспликация собственной позиции; общие при-

знаки электронных петиций и открытых писем: массовый адресат, социально-значимый повод, совмещение социального и индивидуального, установка на привлечение сторонников, формирование общественного мнения, сочетание разных типов доводов, совмещение информативной, оценочной, контактной, апеллятивной функций и самовыражения, черт деловой и разговорной речи.

2. Коллективно-личностное системно-коммуникативное измерение протеста (на примере русскоязычной петиционной платформы РОИ)

Результаты анализа закономерностей дискурсивного конструирования адресата и адресанта показывают, что особенностью исследуемого жанра являются сложный адресат и сложный адресант. Комплексный характер адресата обуславливается двумекторной адресацией петиций, которые обращены, во-первых, ко всем пользователям петиционной платформы (с целью достижения солидаризации, формирования общественного мнения и привлечения подписантов для «легитимизации» петиции), во-вторых, к субъекту власти как целевому адресату (воздействие с целью убеждения в необходимости конкретного действия / решения); при этом адресант ожидает определенных действий, как от целевого, так и от массового адресата [11]. Акцентирование или равномерное сочетание одного из вышеназванных двух векторов и сопряженной с ним установки обуславливает характер используемых аргументов (преобладание доводов к логосу / к пафосу и этосу) и выбор стилистических средств, отражающих доминирование признаков публицистических или деловых текстов.

Массовый адресат – потенциальные подписанты – в тексте петиции получает экспликацию (в отличие от проанализированных ранее немецкоязычных петиций не отличается широким спектром экспликаций [11]): 1) в обозначениях в третьем лице или безличных конструкциях недовольных ситуацией / выигрывающих от нового решения (наиболее частотная экспликация): *Не ... не чиновники, ... не взяточники несут ответственность за низкий уровень жизни, а оказываются сами бедные люди* [13]; *Из-за перекрытий движения ежедневно*

тысячи автомобилистов вынуждены стоять в ... пробках [10]; их не волнуют интересы народа, который их избрал; Если простому человеку ... светит уголовное преследование, то депутатам - нет [7]; 2) в апелляции к индивидуальному опыту массового адресата: Например, если у вас квартира и ещё 1/3 другой квартиры Это неправильно, так быть не должно; Например, если вы учитель и получаете нищенскую зарплату 14 000 рублей ..., то вы сами виноваты; Теперь если у вас зарплата незначительно превышает прожиточный минимум ..., то такой гражданин считается уже достаточно богатым [13]; 3) в обращениях, риторических вопросах (немногочисленные): Вы ничего не поняли? Так и было задумано... [13].

Конкретный целевой адресат петиции – субъект власти определенного уровня (федеральный, региональный, муниципальный) получает экспликацию: 1) в шапке петиции (*Инициатива № 34МЗ7179. Уровень инициативы: Муниципальный*); 2) при формулировке требования в разделе петиции «Решение» (не часто): *Необходимо на уровне федерального законодательства лишить депутатов всех уровней ... возможности поднимать себе зарплаты [7]; 3) в критических оценках действия адресата – субъекта власти: Наглядным примером является то, что депутаты, пользуясь служебным положением, принимают законы в свою пользу ... [7]. По сравнению с исследованными ранее немецкоязычными петициями [11] персонификация как прием формирования образа целевого адресата для анализируемых русскоязычных онлайн-петиций представляет собой периферийное явление (например: *Каждый год наше правительство объявляет о повышении пенсионного возраста; Каждый год наше правительство добавляет новые налоги; Все чаще наше правительство берет в свой штат своих друзей, родственников ... [5]*). Превалирующим целевым субъектом на анализируемой платформе выступают субъекты власти федерального уровня (99,7% инициатив), наименьшее количество петиций адресована субъектам регионального уровня (0,1%). Данный факт указывает на низкие ожидания, связываемые гражданами с региональной и муниципальной властью, а также на определенный статус поводов инициатив (значимый для всей страны).*

Сложная категория адресанта в описываемом материале получает множественную экспликацию: 1) персональный образ индивидуального адресанта / инициатора петиции формируется посредством представления им свой позиции; маркеры – личное местоимение «я», глаголы в 1 лице единственного числа, соответствующие притяжательные местоимения; например: *Возникает вопрос, а заслуживают ли наши депутаты такой уровень жизни ...? Мне кажется нет ... Считаю необходимым понизить уровень заработной платы депутатов* [5] (развернутое самопредставление, индивидуальная подпись не являются релевантными для анализируемых петиций, в отличие от рассмотренного ранее немецкоязычного материала [11]); 2) «Я-социальное» индивидуального адресанта эксплицируется а) в рамках идентификации автора и массового адресата; маркеры – личное местоимение «мы», соответствующие формы глаголов и притяжательные местоимения (например: *Вот и лишили нас такого права* [13]; б) безличных / неопределенно-личных конструкциях с семантикой оценочности, долженствования, желательности (*Было отправлено много жалоб во все инстанции но лодка и ныне там* [9]); в) в общественно значимых поводах обращения; г) в ссылках на другие инициативы автора на платформе (как правило, адресант – автор одной петиции на платформе); 3) коллективный адресант / со-адресанты (пользователи платформы, проголосовавшие за петицию) получает отражение в указаниях на количество подписантов (т.е. голосов «за»); как уже отмечалось выше, в отличие от немецкоязычных онлайн-петиций [11], на РОИ не представлены комментарии пользователей, имена и статистика подписантов.

Исследуемые онлайн-петиции отражают механизмы формирования интернет-солидарности, специфика которых получает следующую объективацию: 1) использование адресантом «мы-концепции», проявляющееся в приеме идентификации с массовым адресатом, собирательных обозначениях адресата, апелляции к индивидуальному опыту последнего; 2) виртуальные способы выражения поддержки (голоса «за»; в отличие от немецкоязычных петиций обмен выражениями и продуктами солидарности не носит выраженный публичный

характер); 3) равностатусность, одинаковая «значимость» голоса участников; 4) открытость группы (большое количество участников и постоянная динамика состава); 5) «незначимость» территориальных границ, локально не ограниченная тематизация и свобода участия (релевантны только технологические ограничения); 6) относительная прозрачность процедуры (данные о количестве голос «за» и «против»); 7) тенденция к интенсификации информационного обмена (размещение гиперссылок). Угасание онлайн-солидарности происходит с окончанием «жизненного цикла» онлайн-петиции.

Среди используемых инициатором петиции стратегий доминирует стратегия аргументирования – 73,5% (тактики фактической – 31,61%, логической – 7,27%, психологической аргументации – 61,12%; данный факт указывает на преобладание в коммуникативном поведении инициатора петиции установки на привлечение сторонников, а не на убеждение власти); далее следуют стратеги самопрезентации – 9,35% (тактика идентификации с массовым адресатом – 55,23%; тактика предъявления субъективной позиции – 17,14%; тактика демонстрации осведомленности / компетентности – 27,63%; при этом, как отмечалось выше, как правило отсутствует ссылка на достоверные источники информации) и фатическая стратегия – 17,15% (тактика апелляции к индивидуальному опыту адресата – 33,71%; тактика критики / обвинения целевого адресата как инструмент консолидации – 66,29%).

3. Петиционная платформа РОИ: предметная системно-коммуникативная характеристика протестной практики

Анализ количественных характеристик (см. Диаграмма 1) указывает на наибольший интерес граждан, в частности, активных пользователей платформы (инициирующих петиции) и концентрацию волнующих их тем (высокий «индекс проблемности») в следующих сферах: экономика и финансы – 8,61%, государственное управление – 8,06%, транспорт и дороги – 8,06%, безопасность – 8,25%, потребители и сервис – 7,64%, чиновники и гос. услуги – 7,04%.

Наименьшим интересом граждан характеризуются сферы: избирательное право – 1,68%, труд и занятость – 2,47%, ЖКХ – 3,13%, уголовный кодекс – 3,61%, жилые дома и дворы – 3,73%, инфраструктура города – 3,73%. Петиции, набравшие наибольшее количество голосов (что указывает на широкую заинтересованность пользователей платформы) относятся к темам: здравоохранение, потребители и сервис, безопасность, экономика и финансы, природные ресурсы и экология, чиновники и гос. услуги, население и миграция.

Диаграмма 1.

Выполненный анализ позволил выявить следующие закономерности дискурсивного конструирования проблемы. В онлайн-петициях проактивно формируется проблема; в своих самоописаниях протестная практика представляется как реактивная, решающая сконструированную проблему. Стратегия перевода тематизируемой ситуации в статус «проблема» реализуется тактиками, вводящими основание, на котором выстраивается интерпретация

ситуации как проблемы, угрозы / нарушения норм / правил и пр.: а) положительная оценка предлагаемых изменений / решения – 30,05% (см. раздел петиции «Практический результат»); б) отрицательная оценка современного состояния – 31,42%; в) указание на негативные последствия имеющей место ситуации – 21,2%; г) обвинение оппонента – субъекта власти (как аргумент отрицательного квалифицирования) – 17,33%. Обеспечение желаемого воздействия, его «интенсивизация» сопряжены с актуализацией тактик, реализующих стратегию подкрепленного / неподкрепленного предъявления оценки: а) предъявление оценки как разделяемой многими (46,92%); б) как субъективной, индивидуальной оценки (27,91%); в) как разделяемой авторитетом (8,44%); г) как моральной аксиомы (16,73%). Таким образом, коммуникативное поведение адресанта определяется его установкой на привлечение максимального количества сторонников, поддержкой которых он стремится заручиться.

Заключение

Релевантным конститутивным признаком русскоязычных онлайн-петиций является их интегративная природа, объективирующаяся в их полифункциональности, дискурсивной и жанровой гибридности. Онлайн-петиции характеризуются комплексными адресатом и адресантом. Имеющий место стилистический синкретизм обусловливается сочетанием разных векторов адресации и противоположных установок (на привлечение максимально широкого круга сторонников / на эффективное убеждение субъекта власти). Наиболее частотный целевой адресат петиций на изучаемой платформе – субъекты власти федерального уровня, что отражает связываемые с разными уровнями власти ожидания граждан и общественную значимость понимаемых проблем. Массовый адресат получает экспликацию в тексте петиции в прямых обозначениях, обращениях, риторических вопросах, безличных конструкциях, апелляциях к индивидуальному опыту потенциальных подписантов; субъект власти как целевой адресат – в шапке петиции, в разделе петиции «Решение» при предъявлении требования, в критических оценках его действию (основная часть петиции, реже раздел «Практический результат»). В коммуникативном поведении инициатора петиции значимая

роль отводится аргументированию, которое характеризуется доминированием психологических аргументов, что указывает на предпочтение автором широкой адресации, ресурсно-мобилизационной установки; фактологическая аргументация, как правило, не снабжается ссылками на достоверные источники информации. Самопрезентация реализуется адресантом, преимущественно, посредством приемов идентификации с массовым адресатом. Фатический аспект не отличается широким спектром используемых тактик. Исследуемые онлайн-петиции отражают специфику формирования интернет-солидарности. Анализ особенностей дискурсивного проактивного конструирования ситуаций как проблемы указывает на высокую концентрацию проблемных ситуаций в сферах (и, соответственно, активный интерес к ним): «экономика и финансы», «государственное управление», «транспорт и дороги», «безопасность», «потребители и сервис», «чиновники и гос. услуги»; на широкий спектр используемых адресантом тактик, задающих основание соответствующей интерпретации: положительная оценка предлагаемых изменений, отрицательная оценка современного состояния, его последствий, обвинение субъекта власти; на преимущественное подкрепленное предъявление оценок как разделяемых многими.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00193 [The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00193].

Список литературы

1. Бараш Р.Э., Антоновский А.Ю. Системно-коммуникативное исследование радикальных движений, или как возможна научная теория протеста // Философский журнал. 2018. № 11 (2). С. 91-105. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-2-91-105.
2. Время на 1 час вперед – Перевести в Волгограде и Волгоградской области время на 1 час вперед относительно Московского времени. URL: <https://www.roi.ru/30618/> (дата обращения 20.04.2020)
3. Двойное гражданство – Запретить иметь двойное гражданство чиновникам всех ветвей власти любого ранга и членам их семей. URL: <https://www.roi.ru/23230/> (дата обращения 20.04.2020).

4. Единая карта – Создать единую электронную медицинскую карту пациента. URL: <https://www.roi.ru/22620/> (дата обращения 20.02.2020)
5. Зарплата депутатов – Понизить зарплату депутатам. URL: <https://www.roi.ru/44375/> (дата обращения 20.04.2020).
6. Казимирчик Л.В. Феномен медиатизации публичной политики: теоретико-методологический аспект // *Политические науки. Теория и практика общественного развития*. 2014. 11. С. 99-103.
7. Лишить возможности – Лишить депутатов возможности поднимать себе зарплаты. URL: <https://www.roi.ru/37166/> (дата обращения 20.04.2020)
8. Отменить доплаты – Отменить ежемесячные доплаты к пенсии депутатам Госдумы и сенаторам. URL: <https://www.roi.ru/37115/> (дата обращения 20.04.2020).
9. Пассажирские перевозки – Об общественно значимых пассажирских перевозках. URL: <https://www.roi.ru/55130/> (дата обращения 20.04.2020).
10. Перекрытие движения – Запретить перекрытие движения по автодорогам для проезда автотранспорта федеральных и региональных чиновников. URL: <https://www.roi.ru/10563/> (дата обращения 20.04.2020).
11. Ребрина Л.Н., Шамне Н.Л. Системно-коммуникативные измерения современного протеста (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) // *Научный диалог*. 2020. № 3. С. 151-167. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167.
12. Шиес – Запретить строительство полигона отходов на ж/д станции Шиес/ URL: <https://www.roi.ru/47702/> (дата обращения 20.04.2020)
13. 253-п – Отменить Постановление Администрации Волгоградской области от 23 мая 2016 года № 253-п. URL: <https://www.roi.ru/41470/> (дата обращения 20.04.2020).
14. Berg J. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning // *International journal of e-politics*. 2017. 8 (1). pp. 14-29.
15. Jungherr A., Jürgens P. E-Petitionen in Deutschland: Zwischen niedrigschwelligem Partizipationsangebot und quasi-plebiszitärer Nutzung // *Zeitschrift für Parlamentsfragen*. 2011. 1. S. 521-534.

16. Luna-Reyes L.F. Opportunities and challenges for digital governance in a world of digital participation // *Information polity*. 2017. Vol. 22, no 2-3. pp. 197-205.
17. Oniszczyk Z. Mediatisation of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship // *Studiów Medioznawczych*. 2011, no 4 (47). pp. 1-15.

References

1. Barash R.E., Antonovskiy A.Yu. Sistemno-kommunikativnoye issledovaniye radikalnykh dvizheniy, ili kak vozmozhna nauchnaya teoriya protesta [System-communicative research of social movements]. *Filosofskiy zhurnal*, 2018, no 11 (2). pp. 91-105. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-2-91-105.
2. *Vremya na 1 chas vpered – Perevesti v Volgograd i Volgogradskoy oblasti vremya na 1 chas vperyod otnositel'no Moskovskogo vremeni* [To transfer time in Volgograd and the Volgograd Region 1 hour ahead of Moscow time]. URL: <https://www.roi.ru/30618/>
3. *Dvoynoe grazhdanstvo – Zapretit' imet' dvoynoe grazhdanstvo chinnovnikam vsekh vetvej vlasti lyubogo ranga i chlenam ix semej* [Prohibit dual citizenship for officials of all branches of government of any rank and their families]. URL: <https://www.roi.ru/23230/>
4. *Edinaya karta – Sozdat' edinyuyu e'lektronnyuyu medicinskuyu kartu pacienta* [Create a unified electronic patient medical record]. URL: <https://www.roi.ru/22620/>
5. *Zarplata deputatov – Ponizit' zarplatu deputatam* [Lower salaries for deputies]. URL: <https://www.roi.ru/44375/>
6. Kazimirchik L.V. Fenomen mediatizatsii publichnoy politiki: teoretiko-metodologicheskii aspekt [The phenomenon of mediation of public policy: theoretical and methodological aspect]. *Politicheskiye nauki. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no 11. pp. 99-103.
7. *Lishit' vozmozhnosti – Lishit' deputatov vozmozhnosti podnimat' sebe zarplaty* [Deprive deputies of the opportunity to raise their salaries]. URL: <https://www.roi.ru/37166/>
8. *Otmenit' doplaty – Otmenit' ezhesyachny'e doplaty k pensii deputatam Gosdumy i senatoram* [Cancel monthly pension supplements to State Duma deputies and senators]. URL: <https://www.roi.ru/37115/>

9. *Passazhirskie perevozki – Ob obshhestvenno znachimy`x passazhirskix perevozkax* [On socially significant passenger traffic]. URL: <https://www.roi.ru/55130/>
10. *Perekry`tie dvizheniya – Zapretit` perekry`tie dvizheniya po avtodorogam dlya proezda avtotransporta federal`ny`x i regional`ny`x chinovnikov* [To prohibit the blocking of motorway traffic for federal and regional officials]. URL: <https://www.roi.ru/10563/>
11. Rebrina L.N., Shamne N.L. Sistemno-kommunikativny`e izmereniya sovremennogo protesta (na materiale nemeckoyazy`chny`x onlajn-peticij) [Systemic-communicative dimensions of modern protest (based on German-language online petitions)]. *Nauchnyi dialog*, 2020, no 3. pp. 151-167. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167.
12. *Shies – Zapretit` stroitel`stvo poligona otxodov na zh/d stancii Shies* [Prohibit the construction of a waste landfill at the Shies railway station]. URL: <https://www.roi.ru/47702/>
13. *253-p – Otmenit` Postanovlenie Administracii Volgogradskoj oblasti ot 23 maya 2016 goda № 253-p* [To cancel the resolution of the administration of the Volgograd Region of May 23, 2016, no. 253-p]. URL: <https://www.roi.ru/41470/>
14. Berg J. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning. *International journal of e-politics*, 2017, no 8 (1). pp. 14-29.
15. Jungherr A., Jürgens P. E-Petitionen in Deutschland: Zwischen niedrigschwelligem Partizipationsangebot und quasi-plebiszitärer Nutzung. *Zeitschrift für Parlamentsfragen*, 2011, no 1. S. 521-534.
16. Luna-Reyes L.F. Opportunities and challenges for digital governance in a world of digital participation. *Information polity*. 2017. V. 22, no 2-3. pp. 197-205.
17. Oniszczyk Z. Mediatisation of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship. *Studiów Medioznawczych*. 2011, no 4 (47). pp. 1-15.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ребрина Лариса Николаевна, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры германской и романской филологии, доктор филологических наук

*Волгоградский государственный университет
пр. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская об-
ласть, 400062, Российская Федерация
Reblora@mail.ru*

Терентьева Елена Витальевна, профессор кафедры русской фи-
лологии и журналистики, доктор филологических наук
*Волгоградский государственный университет
пр. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская об-
ласть, 400062, Российская Федерация
ev_terenteva@volsu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Rebrina Larisa Nikolayevna, leading scientific worker, professor, De-
partment of German and Roman Philology, Doctor of Philology
*Volgograd State University
100, Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russian Fe-
deration
LNrebrina@volsu.ru
ORCID: 0000-0003-0512-980X
SPIN-code: 3971-1615
ResearcherID: G-6420-2015
Scopus Author ID: 56241972800*

Terent'eva Elena Vital'evna, professor, Department of Russian Philol-
ogy and Journalism, Doctor of Philology
*Volgograd State University
100, Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russian Fe-
deration
ev_terenteva@volsu.ru
ORCID: 0000-0003-3589-4879
SPIN-code: 7165-4557
ResearcherID: A-6189-2017
Scopus Author ID: 57191753705*